

1. Знакомство

Это второй рассказ из серии о моих приключениях на службе. Как я уже писал ранее, меня зовут Роман, сейчас мне 36, я — писатель. Почти 15 лет своей жизни я отдал работе на приграничной железнодорожной станции в Ростовской обл. в качестве специалиста по оформлению транзитных таможенных грузов. Работа была интересной и увлекательной. Коллектив был еще интереснее, ибо на девяносто процентов состоял из молодых и привлекательных женщин в возрасте от 25 до 40 лет. Мужчин после ухода программиста осталось всего четверо. Война на Донбассе в 2014 году круто изменила наши судьбы. Железнодорожное сообщение прервалось. Фирма закрылась, а всех нас жизнь разбросала по разным городам. События, описываемые мною в этом рассказе, посвящены сотруднице, пришедшей к нам буквально за два года до начала трагических событий на Украине.

Она была очень скромной и тихой на вид

Ее звали Леночка.

Давно привычным для нашей организации делом была практика раз в год перемешивать состав рабочих смен. Эту дурость наше московское руководство переняло у кадровиков таможенных органов — считалось, что таможенная и железнодорожная смены не успевают приработать, этот шаг уменьшает коррупционную составляющую и прочий бред в том же духе. На деле нас было всего 28 человек и ребят из таможни 24 человека в 4-ех сменах. А поскольку за время моей трудовой деятельности уволилось или перевелись на другие должности всего человек шесть, все мы естественно друг друга знали долгие годы.

Но именно благодаря этому стечению обстоятельств у меня случился, наверное, самый необычный служебный роман из всех которые были до этого.

Итак. После очередной перетасовки смен, в нашей фирме образовалась вакансия. По состоянию здоровья уволилась старшая нашей смены и меня назначили на ее место, до этого я был обычным рядовым работником. На образовавшуюся вакансию приняли жену одного из сотрудников таможенного поста.

Леночку.

Поначалу я почти не обратил на нее внимания. Невысокая, стройная, русые волосы до плеч, вечная прическа пажа. На лице всегда задумчивое выражение. Огромные серо-зеленые глазищи. Приятная улыбка. Таково было первое впечатление. Леночка была довольно старательным работником, претензий к ней было минимум. Поэтому и общение наше вначале было на уровне начальник — подчиненная. Леночка всегда одевалась в какие-то мешковатые платья, юбки сильно ниже колен, безразмерные джинсы, такие же безразмерные кофты, под которыми очертания ее фигурки угадывались с трудом. Даже летом Леночка старалась ходить в блузках и кофтах с длинным рукавом, максимально закрывающими зону декольте. Такое странное поведение наводило на мысли о некоей болезни или психическом расстройстве. Причина же оказалась банально проста — очень ревнивый муж.

Затем произошло событие, резко изменившее отношения между нами. Ревнивца командировали в солнечный Дагестан охранять горных баранов, где он и застрял почти на месяц. Был апрель, когда это произошло. Весна в самом разгаре. Природа цвела и пела. Душа наполнилась щенячим восторгом. И конечно хотелось замутить легкий ни к чему не

обязывающий романчик с какой-нибудь красоткой.

Внезапно выяснилось, что в гардеробе нашей Скромницы — Леночки есть не только мешковатые бесформенные кульки. После отъезда мужа, Леночка пришла на работу во всей своей красе. Исчезла дурацкая прическа пажа. Бесформенная блузка, делавшая ее женщиной без фигуры и без возраста, была заменена на откровенную футболку, с завязками на одном плече. Футболка плотно облегала тело Леночки выше талии. Сквозь ткань просматривались крепкие небольшие грудки 1-го размера с вызывающе торчащими сосками. В пупке плоского животика сияла затейливая сережка. Облегающие джинсы с заниженной талией сидели на ней как влитые, подчеркивая стройные худенькие ножки и чудесную круглую попку. Дополняли общую картину босоножки на высоком каблуке, зорко делая Леночку выше сантиметров на 5.

Нашу Скромницу было не узнать. Злые бабы языки быстро разнесли по станции кучу сплетен на тему «муж в дверь, а жена в Тверь». Впрочем, Леночку это, похоже, вообще не волновало.

Спустя пару недель, теплым майским вечерком, у нас было небольшое «окно» в работе. Я вышел посидеть на лавочку, насладиться свежим воздухом и покоем. Неожиданно я увидел Лену, которая неспешным шагом прогуливалась по перрону по направлению ко мне. Лавочка находилась в закутке маленького скверика. Я любил это место за его единственность. Обычно дамочки моей смены предпочитали сидеть перед входом в вокзал. Там всегда было шумно и весело, собирались приличные компании бездельников из таможни, станции и других служб. Болтали разную чушь, шутили, обменивались последними новостями. Тем более мне странно было видеть Скромницу, целенаправленно идущую ко мне. В этот вечер на ней было легкое платье, оставляющее открытые ее худенькие плечи, с юбочкой колокольчиком чуть выше колена. Я залюбовался ее ножками. Леночка заметила мой интерес и как бы случайно присела шагах в двадцати от меня, сорвать с клумбы цветущий одуванчик. Поскольку она сидела передом ко мне я, естественно во всех подробностях смог рассмотреть ее длинные ноги и округлые очертания попки. Белые трусики прикрывали спереди бугорок лобка. Небывалое зрелище начало возбуждать меня. Леночка с удовольствием понюхала сорванный цветочек, не спеша, поднялась, давая мне возможность, насладится ее грациозными движениями, и подошла ко мне.

Мы сидели долго, болтали о всякой ерунде. Обо всем и ни о чем одновременно. Леночка оказалась интересной собеседницей. Во время беседы она часто как бы случайно клала свою маленькую ручку мне на бедро. Поначалу я слегка опешил, потом понял, что это такая манера разговора или просто игра с ее стороны и то же пару раз положил руку на ее голое бедро.

Леночка как будто этого не замечала. Через некоторое время на станцию прибыл грузовой состав с Украины, нужно было приниматься за работу. Нас позвали мои сотрудницы.

Леночка, поднявшись с лавочки, поправила свою примявшуюся юбочку и тут я заметил на ее попке несколько мусоринок, приставших к платью сзади:

— Лен, у тебя там, на платье что-то прилипло, — я показал на ее попку.

— Где? — Леночка принялась крутиться из стороны в сторону, пытаясь рассмотреть, что же там не так.

— Слушай, Рома, я ничего не вижу, — она встала ко мне в пол оборота, — отряхни, если не трудно.

Блин, прикоснуться к такой попке, меня два раза просить не надо. Я осторожно отряхнул ее

платье, при этом моя рука несколько раз прошла вдоль восхитительных изгибов ее округостей. Последний раз, ненадолго задержавшись между половинок.

— Шалун, — улыбнулась, повернувшись ко мне, Леночка.

После чего мы пошли работать. В эту смену более ничего интересного не случилось.

А вот на следующий день...

2. Ружье

Следующая дневная смена привнесла в мою жизнь необычайное приключение.

Смена выпала на выходной день. Сотрудников всех служб на станции и таможенном посту был минимум. Только дежурные. Через нашу станцию ходило несколько международных пассажирских поездов. Иногда пассажиры ввозили или вывозили предметы или вещи, которые по закону были запрещены к провозу через границу. У меня как раз в то время был небольшой магазинчик. И мне часто предлагали взять что-нибудь на хранение из того, что провозить было нельзя.

Речь не шла о наркотиках, алкоголе или им подобных вещах.

Просто в этот раз один из пассажиров провозил через границу без документов спортивную пневматическую винтовку. Естественно она была признана предметом, запрещенным к провозу. Но так как он реально был спортсмен, ему пошли на встречу и посоветовали либо не пересекать границу, либо оставить винтовку на территории России. Вот тут ему и понадобились мои услуги. Я взял пневматику на хранение, человек поехал дальше (спустя пару недель я вернул ему оружие).

Конечно, любопытство мое было сильно, не каждый день удается увидеть настоящий британский Lee Enfield, поэтому, закрывшись в своем кабинете, я распаковал ствол и принялся его изучать. Неожиданно в дверь тихонько постучали. Было ясно, что это кто-то из наших. Тем не менее, я, аккуратно положив ствол на диван, накрыл его тряпкой и открыл дверь. На пороге кабинета стояла Леночка.

Сегодня она была одета в воздушное зеленое платье без рукавов, с юбкой доходящей ей до середины бедра.

— Я хочу посмотреть, — смущенно потупившись, тихо сказала она.

Блин, кто-то из таможенников проболтался насчет ружья. Ну и ладно, пусть посмотрит мне-то что, и потом общество Леночки мне было по настоящему приятно.

— Заходи, — я выглянул в коридор, никого, и закрыл дверь.

Мы долго рассматривали заокеанскую игрушку и так, и эдак, при этом Леночка старалась быть ко мне как можно ближе. И невзначай, как бы случайно, ее рука касалась моего бедра, руки и даже пару раз зацепила меня сзади. Постепенно зона моего интереса сместилась с ружья на Леночку. Я расстелил на столе простынь и аккуратно замотал в нее пневматику. Только теперь я ощутил чудный аромат духов, исходящий от Скромницы. Леночка стояла справа от меня практически вплотную. Наши тела соприкасались. Я почувствовал жар, исходящий от нее, и уже ни о чем другом не мог думать, внезапно захотелось сорвать с нее эту зеленую тряпку и овладеть ею прямо здесь и сейчас.

— Отойди, — Леночка слегка толкнула меня локтем.

Я вконец опешил, не понимая, что за игру она ведет.

— Сядь! — приказным тоном сказала она, вы мужчины ничего не можете, кто ж так ружье заматывает?

Я присел в свое кресло, честно говоря, просто офигел в тот момент!!!

А Леночка? Она улыбнулась мне через плечо, размотала тряпку, повернулась ко мне попкой, нагнулась, и... тут я все понял!!! Короткий подол платья приподнялся, полностью обнажив ее ножки и нижнюю округлость попки.

Трусики на ней не было.

Леночка слегка раздвинула ножки, что-то замурлыкала себе под нос, продолжая возится с тряпкой и ружьем. Вильнула пару раз попкой, слегка присела и резко поднялась. Мой член превратился в камень, еле умещаясь в брюках. При этих движениях капелька секрета сорвалась с промежности Леночки и упала на пол.

— Ну, вот и все, — Леночка перегнулась через стол и кинула упакованное ружье на диван.

При этом ее женское естество обнажилось, моим взорам предстала голая белая попка, коричневое колечко ануса, выбритая писечка, блестевшая от выделений. Представление не на шутку возбудило Леночку, она вся текла.

Мои руки осторожно легли на ее бедра.

— Ляг на стол, — попросил я, — дай мне рассмотреть тебя.

Улыбнувшись, Скромница легла грудью на стол. Я задрал на ней платье,

— Раздвинь ножки, отклячь попку!

Леночка послушно выполнила мою просьбу. При этом ножки Лены разошлись, попка приподнялась вверх. Ее писечка и попка открылись мне во всей своей красе. Малые розовые половые губки выступали у Леночки за пределы больших, наверное, на сантиметр. Вся промежность была мокрой. Анус, половые губки, бедра все блестело от влаги. Я осторожно начал ласкать пальцем колечко попки. У Леночки вырвался легкий вздох, дырочка конвульсивно сжалась. Я провел пальцами по ее губкам, поиграл с клитором. Леночка застонала, ее попка вздрогнула, я осторожно раздвинул пальцами ее половые губки, обнажив вход во влагалище. Писечка Скромницы была полна женских соков. Я аккуратно вошел в нее пальцем. Леночка вскрикнула. Я ощутил приятный запах ее выделений, Леночка пахла чем-то, отдаленно напоминающим персик. И тут мне пришла в голову восхитительная идея:

— Скажи, твой муж когда-нибудь целовал тебя там?

— А? Где? — не поняла меня Скромница.

— Прямо в губы?

— В губы? Ну конечно, я вообще люблю целоваться!!!

— Я про нижние! Те, что между ножек!!!

— Нет!!

— Хочешь попробовать?

— Очень!!

— Тогда переходи на диван.

Леночка слезла со стола, многострадальное ружье перекочевало на пол. Скромница встала раком, ножки раздвинула максимально широко, а попку задрала так высоко как смогла. Я опустился перед ней на колени, обхватил ягодицы руками и сильно развел их в стороны, чтобы удобнее было ласкать языком Леночкины дырочки.

Я поцеловал ее в попку, аккуратно работая языком, постепенно сужая круг я стремился к анусу Скромницы. Леночка изнывала от наслаждения, стонала и вздыхала. Наконец мой язык добрался до ануса, я принял его вылизывать и пару раз вошел языком вовнутрь. Анус Леночки затрепетал от наслаждения, я спустился ниже. От одной дырочки до другой расстояние было совсем небольшим, где-то около сантиметра. Я начал жадно

целовать малые половые губки, игриво покусывая и слегка засасывая их в рот. Я ощущал восхитительный слегка горьковатый вкус Скромницы.

Настала очередь клитора, языком поиграл с ее горошинкой. Попка Леночки вздрогивала и двигалась от возбуждения, писечка текла как река. Затем я просто ворвался в преддверие влагалища, рот моментально наполнился выделениями Скромницы, язык описал небольшую восьмерку, писечка Леночки отозвалась дрожью наслаждения. Через пару секунд Скромница тонко вскрикнув, бурно кончила. Проглотив восхитительные женские соки, я приласкал ее малые половые губки, страстно поцеловал напоследок клитор.

Леночка, тяжело дыша после оргазма, в изнеможении без сил распростерлась на диване, я присел рядом на полу и нежно погладил спину и попку моей любовницы — Леночки, Скромницы, а теперь, наверное, Развратницы. Минут пять Леночка просто молча лежала закрыв глаза. Все это время я наслаждался непристойным пейзажем холмов и долин обнаженного женского тела.

— Спасибо, — выдохнула Леночка.

Она поднялась с дивана, одернула платье, улыбнулась мне. Я приобнял Скромницу — Развратницу за талию. Мы страстно поцеловались.

— Хочешь меня? — глазки Леночки блестели, взяв меня за руки, она положила мои ладони на свои бедра.

Еще бы?! Вопрос, конечно, был чисто риторическим. Мне даже не нужно было говорить «да».

— Но, сперва, — Леночка опустилась на колени передо мной.

— Теперь я хочу сделать тебе приятное, — Скромница расстегнула ремень на моих брюках, распаковала ширинку, медленно спустила мои джинсы до колен.

Честно говоря, я не очень большой поклонник минета, гораздо больше сам люблю доставлять оральное удовольствие женщине. Но отказать Скромнице я не мог.

Она опустила мои трусы, взяла в руку член и принялась медленно гладить его.

— Не волнуйся, — Леночка улыбнулась, хотя улыбка вышла какая-то грустная, — мой муж очень любит, когда я ласкаю его ртом, этому он меня хорошо обучил! А в последнее время так и вовсе требует минета с проглотом!

— Любит минет, и не может подарить тебе оральные ласки? — я был удивлен подобным свинским отношением.

— Нет, ему нравится унижать меня, — с грустью сказала Скромница, — говорит, что я грязная, у меня оттуда плохо пахнет!!!

«Ну, какая же скотина» — со злобой подумал я, а с виду весь такой правильный и порядочный.

В этот момент Леночка плотно обхватила своим ртом мой возбужденный член. Сначала она взяла в рот лишь головку, затем, увеличивая амплитуду, насаживалась своим ротиком все сильнее, пока, наконец, мой член не погрузился в ее горло, войдя почти на две трети своей длины.

Минет Леночки и правда исполняла профессионально!!!

Я почувствовал, что финал близится, еще немного и я кончу!!!

В этот момент в дверь громко постучали. Леночка, испугавшись, тут же прекратила ласки. Вскочила и принялась лихорадочно приводить себя в порядок.

«Черт», — подумал я, срочно натягивая трусы и джинсы. Эрегированный член отказывался

помещаться в тесную тюрьму шириинки

— Роман Андреич, ты здесь? — писклявый голос, столь дерзко прервавший наше тесное общение, принадлежал моей сотруднице Наталье, — Тебя срочно к начальнику станции.

— Иду, буду через минуту!!! — рявкнул я через дверь.

— Я выйду, — сказал я Леночке, — дверь закрою, подальше от любопытных глаз. Вот тебе второй ключ от кабинета. Выйди чуть позже во избежание сплетен. — Хорошо, — едва слышно прошептала Скромница, ей тоже было неудобно.

Нам обоим не помешало бы продолжение.

На этой не очень веселой ноте закончился второй акт нашей близкой дружбы.

3. Случайный пассажир

Вскоре после описанных событий приехал из командировки муж Скромницы. Леночка снова вернулась к своему обычному имиджу женщины без фигуры и возраста. Снова идиотские кофты и юбки. Меня, конечно, все это до крайности раздражало. Я часто вспоминал волшебную картину — Леночка, стоящая раком, истекающие из нее соки, прянный аромат ее писечки. Но мы ничего не могли поделать! Видимо кто-то что-то донес ревнивцу-мужу и он ходил за своей женой как приклеенный, не давая никому из мужчин приблизится к ней.

В мае начались трагические события на Донбассе. Все мы с тревогой воспринимали то, что там происходило. Движение поездов полностью прекратилось. Москвичи (хозяева фирмы) не долго думая, сократили наш персонал в половину (для кого война, а кому нужно бабки экономить). К счастью сокращение не коснулось меня и Леночки. В смене осталось 4-е человека из семи. Таможенный пост то же здорово пощипали — кого перевели, кого сократили. И тут, как говорят — «не было бы счастья, так несчастье помогло». Леночкому ревнивцу предложили два варианта: либо увольнение по собственному, либо перевод за 280 км на другой пост. Скрепя сердце он выбрал перевод. Поскольку ходить на работу всем нам четверым одновременно не было необходимости, мы решили разбиться на две пары. В одну из них вошли наши сестры — Маша и Света. В другую — мы со Скромницей.

О большем я не мог и мечтать!!!

Мы решили работать по суткам, сутки одна пара — сутки другая. Первые заступали мы. День прошел без происшествий. Уединиться мы даже не пытались. Работы, конечно, было немного. Но зато к нам в кабинет периодически забегали то таможенники, то сотрудники станции. То по работе, то просто так, от чего делать. Я, не спеша, выполнял свои обязанности, Леночек изредка поручал кое-какие незначительные задания. Часам к трем дня мы на пару выполнили всю текущую работу. Поскольку смена увеличилась по времени до суток, я решил отпустить Леночку домой — пообедать, принять душ, приготовить ужин для дочери и немного отдохнуть. Леночка вернулась на работу к семи часам вечера. Теперь ненадолго привести себя в порядок уехал домой я.

К тому времени я уже пол-года как был разведен со своей первой женой. Поэтому сборы на ночную смену не затянулись. Я поужинал, собрал в рабочую сумку трикотажную серую футболку и спортивные поношенные брюки, принял душ, и поехал обратно на работу, по дороге заскочив в ближайшую «Пятерочку», купил фруктов, шоколад и бутылочку красного вина. Поскольку работы не предвиделось, решил немного побаловать Скромницу, да и просто хотелось слегка расслабиться в компании симпатичной женщины.

Однако по прибытии на работу меня ожидал неприятный сюрприз в лице сотрудника таможенной смены Евгения Павловича, которого все мы называли просто Палыч. Это был

полный, невысокого роста, лысоватый парень лет сорока. В принципе как человек он был очень неплохой, но при этом близкий друг мужа Леночки. Палыч приперся в наш рабочий кабинет, сидел в офисе, наверное часа два, не ушел даже тогда, когда его несколько раз вызвал к себе старший смены. Было уже часов 11 вечера, когда, откровенно зевая, Леночка, переодевшись в моем кабинете, принялась стелить постель на диване. Вскоре она удалилась, закрывшись изнутри на ключ. Я, не обращая внимания на пустой треп Палыча, тоже принялся стелить себе место для отдыха на рабочем столе, благо стол был подходящего размера и позволял настелить одеял в несколько слоев, покласть подушку, и устроиться для более менее удобного сна, без опаски, при повороте с боку на бок, случайно оказаться на полу. Палыч намека не понял.

В итоге, развернув ноутбук, с осознанием того, что этот мерзавец, испортил хороший вечер, я надел наушники и устроился смотреть видео по YouTube. Палыч поняв, что все-таки пора уходить, потерялся из офиса, по дороге остановившись у дверей моего кабинета, где спала Леночка, постучал в дверь, спросил: «Лена ты спишь?», и не получив ответа, удовлетворенный, ушел наконец восвояси.

Минут через пять, я закрыл на ключ входную дверь, по телефону пожелал спокойной ночи дежурной по станции, старшему таможенной смены и дежурному погранслужбы, уже было собирался переодеться и тоже лечь спать. Когда открылась дверь в мой кабинет и в проеме двери показалась Леночка, одетая в белую с красным футболку и черное спортивное трико.

— Он ушел? — она увидела мою импровизированную постель на столе, — Послушай, Рома, давай ты постелешь у себя в кабинете, мне страшно одной ночью.

— Ну, хорошо, — согласился я, — Будь, по-твоему.

Леночка вернулась на диван и забралась под одеяло. Я же убрал со своего стола папки с документацией в шкаф, монитор опустил под стол, убрал клавиатуру, мышь и принтер. Надо сказать, что мой рабочий стол был просто огромен, и, на пару с диванчиком занимал две трети кабинета. Соответственно места между столом и диваном было совсем немного. Только едва едва протиснуться мимо.

Я перенес свою импровизированную постель из общего офиса на свой стол. Застелил одеяла домашней простынкой и уже, хотел было, уйти переодеться, как Леночка внезапно остановила меня:

— Останься, я хочу, чтобы ты переодевался при мне!

Просьба показалась мне интересной, обещающей некую игру. Я не стал противиться ее желанию. Из сумки извлек серую рубашку — поло. Снял свой свитер, футболку, одел рубашку. Затем снял брюки, достал из сумки спортивные штаны. Леночка все это время наблюдала за мной. Я видел, как в темноте комнаты поблескивали ее глаза.

На мне были трусы — шортики черного цвета с красной резинкой, нижний край рубашки-поло был чуть-чуть ниже талии.

— Стой, — негромко, приказным тоном сказала Леночка, — не надо, не одевай брюки.

— Хорошо, — я был слегка удивлен, оставил в покое штаны, подошел к столу, поправить простынь.

Я знал, что Леночка что-то задумала, и решил подыграть ей.

Повернувшись к ней задом, принялся поправлять простынку, в этот момент почувствовал, как две проворные женские ручки схватили резинку моих трусов и резко дернули ее вниз, оголяя мою попку. Трусы мгновенно оказались опущены ниже моих колен. Первой реакцией

было схватить их и вернуть на место. Следом пришло возбуждение, желание поиграть.

— Лена, как ты могла? — типа удивился я, при этом, дав трусам упасть на пол, переступив через них, оказался перед Скромницей совершенно голым ниже пояса.

— У тебя классная попка, — Леночка весело рассмеялась

Ее изящные тонкие ручки легли на мои буточки, потискали их, развели в стороны. Я почувствовал жуткое возбуждение. Слегка раздвинул ноги, прогнулся, играя, как-будто пытаясь расправить простины на своем столе, но лишь для того, чтобы показать себя Леночке. Было очень стыдно стоять так перед женщиной, раздвинув ноги и выгнув попу, но зато чертовски приятно. Пальчики Скромницы прошлись между моих половинок, одна рука нырнула в промежность, поиграла с яичками и занялась моим твердеющим членом, вторая ласкала анус. Я почувствовал нечто холодное на ее пальцах, по комнате распространился приятный запах интимной смазки. А Леночка, оказывается, неплохо подготовилась к сегодняшней ночи. Я лег грудью на стол, отдавшись ласкам Скромницы. Ее пальчики приласкали мой член. Указательный палец другой руки несколько раз нырнул мне в анус. Было приятно. Боясь кончить раньше времени, я прервал ее ласки и повернулся. Присев на краешек дивана рядом с Леночкой, я расположил ноги так, чтобы мой возбужденный член был ей отлично виден. Засунув руку под одеяло, я ожидал почувствовать прикосновение голого тела Скромницы, но не тут-то было. Леночка была полностью одета. В майку, спортивные брючки и на попытку проникнуть по покров одеял, вежливо, но настойчиво остановила мою руку. — Что с тобой? — удивился я, — месячные?

— Нет, — Леночка загадочно улыбнулась, ее рука вновь коснулась моего члена, нежно погладив его. Накатила новая волна возбуждения.

И тут я внезапно вспомнил, что забыл отключить свой ноутбук.

— Ой, Ленчик, кажется, забыл выключить свой комп, — вскочил я, — сейчас приду.

При этом я выбежал в коридор, там как всегда горел свет, мы никогда его не выключали, и прошел в помещение офиса. Подошел к рабочему столу, на котором стоял мой ноут, занялся компом. Как назло ноут долго подгружался, таращел винтом, мигал светодиодами, но выключаться не хотел, запустилось обновление виндовс, как будто специально, по неведомому закону подлости. Прошло минут пятнадцать.

— Рома, ну ты где? — в дверном проеме коридора, освещенном тусклой лампой показался стройный силуэт Леночки.

Она подошла ко мне, обняла сзади, тронула попу, коснулась ануса, приласкала член, я наслаждался. Занятый собой и своим ноутом, я даже не заметил, как и когда Скромница за моей спиной успела избавиться от своих брюк и трусиков. Она снова прижалась ко мне. Ее упругий горячий лобок коснулся моей задницы. Леночка взяла меня за руку. Подвела к окну. В офисе было темно. Скромница раздвинула шторы-жалюзи на окне, на улице горели ночные светильники, ярко освещая перрон вокзала.

Взяла стул, придвинула его спинкой к подоконнику.

Залезла на него.

Широко развела ножки.

Выгнула свою спинку, при этом попка задралась высоко, открыв мне темное, едва различимое в свете уличных фонарей пятнышко.

Я понял все без слов. Леночка призывающе подвигала попкой и рассмеялась, писечка блестела от выделений, приятно пахла женскими соками. Опустившись на колени, перед розовым

цветком половых губок, я начал жадно и нежно ласкать его.

Сначала губами.

Потом языком.

Неистово проникая в самую потаенную суть горячей дырочки. Леночка стонала и вздрагивала. Извивалась от нахлынувшего наслаждения. Я наслаждался не меньше (мне по настоящему нравится доставлять удовольствие женщине). От писи я перешел к анусу. Нежно расцеловав коричневое колечко, языком проник вовнутрь. Леночка вскрикнула и кончила, обмякнув и опустившись на подоконник грудью.

Языком я слегка приласкал клитор Скромницы.

— Подожди, пожалуйста, — Леночка повернулась ко мне лицом, — немного не так, я хочу по-другому.

Скромница взобралась попой на подоконник. Надо сказать, что здание станции было старой постройки, и окна во всех кабинетах нашей половины были просто огромными: размерами где-то метра два с половиной по высоте на два метра в ширину. Нужно ли говорить, что если до этого Леночку было видно через окно только спереди, одетой в футболку, и, казалось, будто она просто смотрит в окно на ночной перрон, иногда опуская голову вниз, то теперь любой свидетель из станционных, либо случайных зрителей, мог запросто увидеть на подоконнике девушку с голой попкой и белыми стройными обнаженными ножками.

— Леночка тебя же все видят! — удивился я.

— Пусть, — Леночка широко раздвинула ножки, коленки подхватила руками, спиной облокотясь на стекло окна. Писечка максимально раскрылась.

Чудесное видение просто поразило меня: большие половые губки разошлись в стороны, открылись розовые набухшие складочки малых, из-под капюшона виднелась налитая красно-фиолетовая фасолинка клитора. Леночка пальчиками раскрыла свою писю. На подоконник стекла белесая капелька секрета. Обнажилась красная пещерка входа влагалища. Насладившись прекрасным видом, я жадно припал к женскому цветку.

Меня накрыла просто безумная страсть, так я не ласкал еще ни одну женщину в своей жизни. Я хотел вылизать ее всю до последнего миллиметра, войти языком как можно глубже в женскую суть Скромницы и выпить все ее соки. Мне казалось, что ласки наши длились без малого четверть часа, на самом деле прошло, быть может, не более трех минут. Громко вскрикнув, не скрывая более своего возбуждения, Леночка бурно кончила, извиваясь на подоконнике как какая-нибудь шлюха. Ее приятно пахнущие выделения струей брызнули мне на лицо. Ноги сжали мою голову, руки вцепились в волосы.

Тяжело застонав не своим голосом, Леночка обмякла на пару минут

— Рома, как же хорошо, — Скромница рукой провела по своей щелке, — ты просто художник. Нет, — резко присев на подоконнике, — ты — Мастер!!! Я в жизни своей никогда так не кончала!

Взглянув в окно, я увидел на перроне невзрачного, невысокого мужичка

— Ленчик, там какой-то мужик на перроне, смотрит на нас.

Леночка даже не обернулась, поставила ножки на стул, голая попка на подоконнике:

— Правда? — резко раздвинула свои ножки, обнажая для меня свою писю, — Это кто-то из наших?

Я внимательно взгляделся в фигуру мужчины: на вид лет за шестьдесят, одет неброско. Не в форме и не в «желтушке» железнодорожника. На скамейке рядом потрепанная сумка с

пожитками. Видимо пассажир. (Ночью все еще ходил дизельный поезд пригородным сообщением Г*** — Морозовское.) Я точно был с ним не знаком.

— Я его не знаю, — сказал я, — какой-то старый хрен, наверное, просто пассажир.

— Тогда ему повезло, — Ленчик эротично, подогнув под себя ноги, влезла на подоконник. Напевая что-то себе под нос, Скромница, даже не глядя на незнакомца, плавно поднялась на ноги. При этом просверкав на весь перрон голой попкой и киской во всей своей красе. Я украдкой наблюдал за мужичком, невидимый в глубине темного офиса. Леночка, глубоко прогнувшись, сделала пару эротических движений из стороны в сторону, качая голой попкой на виду у несчастного припозднившегося пассажира.

Мужчинка, похоже, аж вспотел. Рухнул на привокзальную лавку не в силах оторвать взгляд похотливых глаз от чудесного видения. Продемонстрировав возможности своей фигуры сзади, Леночка, закрыв глаза, повернулась лицом к освещенному перрону. Взору несчастного предстал плоский животик, длинные тонкие ножки, гладко выбритый лобок. Скромница, грациозно двигаясь, присела на корточки. Широко развела свои белые ножки. Большие половые губки при этом раскрылись, обнажая розовый бутон набухших от возбуждения малых. Пальцами правой руки Скромница раскрыла писю, капюшон клитора, темная пещерка входа во влагалище предстали во всей красе нечаянному ночному свидетелю. Леночка, провела пальцами по своей щелке, повернулась попкой к окну, опустилась на колени:

— Иди ко мне, — позвала меня Скромница, ее тон не допускал возражений, — встань на стул, дай мне свой член, — нужно закончить, то, что мы когда-то начали.

Я передвинул стул. Встал на него, член был просто каменный. Леночка взяла в рот моего бойца, при этом прогнулась в позе «раком» так, что с той стороны окна раскрылась не только ее писечка, но и попка, обнажив колечко сексуально сжатого ануса.

Леночка задвигала головой, задорно исполняя минет, при этом плавно виляя попкой.

— Он смотрит? — на пару секунд прекратив ласкать меня, не поворачиваясь к незнакомцу, с надеждой спросила Скромница.

Я взглянул в окно, мужичек стоял где-то в паре метров от окна, снимая голую развратную попку Леночки на свой смартфон. Глаза стеклянные, рот раскрыт, слюни текут.

— Он нас снимает! — я сверху вниз глянул на Леночку ожидая ее реакции, — но наших лиц не видно, я ручаюсь.

— Хорошо, — Скромница сладострастно улыбнулась, — сделаю ему приятное, пусть потом подрочит. Прежде чем оттрахать свою старуху.

Леночка подтянула футболку к груди, полностью обнажив себя сзади, развела в стороны ножки настолько широко как могла. Левой рукой, ухватив мой член, взяла его в рот, неистово лаская, правой теребила клитор и малые половые губы.

Мы кончили одновременно.

Мой крем попал Леночке в рот, на лицо, в волосы. Спермы было необычайно много.

Выделения Скромницы струей брызнули в окно, растекаясь по стеклу, подоконнику. Леночка чуть не упала, разом потеряв все силы, я успел подхватил ее на руки, отнес в соседнюю комнату, положил на диван. Затем прикрыл окно офиса раздвижными жалюзи. Несчастный случайный свидетель наших приключений до последнего стоял напротив окна со смартфоном в дрожащей руке, не в силах поверить в увиденное, пока не прибыл его поезд. Пока я закрывал занавеси, измученная ночным приключением и множеством оргазмов,

Леночка в бессилии заснула. Я улегся на свой стол, накрылся простынкой и как был в рубашке и без трусов, вскорости уснул.

Так закончился третий акт нашего безумного романа.

4. Ужин

Сутки я отходил от произошедшего, нужно было заниматься делами, но какие уж там дела. Перед глазами все время стояла картина прекрасной голой девушки. У меня, конечно, был телефон Леночки, как и все остальные телефоны наших сотрудников. Несколько раз я порывался позвонить ей, но вовремя останавливался. В конце-концов, это я был в разводе и мне было глубоко пофиг, что и кто там про меня скажет. А Леночка как никак была замужем, все-таки у нее дочь, к чему ей лишние проблемы? Поэтому решил дождаться очередной смены.

Наш выход на работу состоялся через четверо суток. На этот раз мы не попали в «свою» смену. И с нами работали ребята из другой таможенной команды. Это значит, что Палыч никак не мог нам сегодня помешать.

Честно говоря, я совершенно не знал как вести себя с девушкой, после того как мы столь здорово провели ночь несколько дней назад.

Меня выручила сама Леночка.

Во избежание лишних сплетен, одета она была очень скромно — серая водолазка, длинная кофта-кардиган, простенькие джинсы. Минимум макияжа, скромная прическа. Леночка разумно выбрала линию поведения «подчиненная — начальник». Никаких воспоминаний о произошедшем, нескромных намеков и тому подобного.розового бутона, страдая от невыносимого желания, — хочу тебя здесь и сейчас. Скромница улыбнулась, грациозно распутала ноги, встала со стула (и как это у нее получилось так здорово после выпитого виски?), взяла меня за руку:

— Пойдем!

Мы прошли в мой кабинет, Леночка скинула с себя всю одежду: не спеша, с присущей ей кошачьей пластикой, сняла кофточку, чулки, лишь платок на бедрах остался, подчеркивая ее великолепную фигурку.

— Хочу чего-то особенного, — при этом Леночка легла на диванчик животиком вниз, взглянула на меня, глаза озорно блеснули, — ты ведь обещал мне праздник?!

— Хочешь эротический массаж?

— Еще бы, — улыбнулась Скромница, — масло на столе! (как всегда подготовилась заранее!) Леночка, удобно расположившись, платком прикрыла свою попку. Я пристроился в ее ногах, решив начать со ступней.

Люблю доставлять женщинам удовольствие, в этом плане у меня нет никаких комплексов. Массаж начал с пальцев ног Скромницы. Пройдясь по каждому пальчику, перешел к ступням. Затем, поцеловав нежные пальчики, переключился на икры, сильно, но мягко массируя их. Леночка тихо стонала в подушку. Ее ножки вначале сведенные вместе, слегка раздвинулись. Дойдя до бедер, я остановился. И, минуя попку, прикрытую платком, принялся массировать шею и плечи. При этом, сидя сверху, я передвинулся ближе к попке Скромницы, мой возбужденный член уперся в ее промежность. Проникновению мешал платок, но я специально не торопился, давая Леночке почувствовать максимум удовольствия. Своим возбужденным членом, через тончайшую ткань, я ощущал истекающие из нее женские соки. Приласкав плечи, я прошелся по лопаткам, опустился ниже, к самой попке. Скромница

двигалась подо мной и стонала.

Пришло время сорвать с ее восхитительного женского тела последнюю тряпку.

Платок полетел на пол.

Энергичными сильными и вместе с тем нежными движениями, я начал массировать попку, периодически раздвигая буточки, открывая нежное колечко ануса. Мои ладони круговыми движениями массировали попку Скромницы — вверх по наружной стороне круглых упругих половинок, и вниз по внутренней, пальцами касаясь ануса. Ножки Леночки раздвинулись, попка приподнялась. Движения моих рук становились все энергичней, я перешел на внутреннюю поверхность бедер, От попки до ножек, проходя как бы случайно через анус, затрагивая вход во влагалище.

Скромница громко застонала, ножки разошлись в стороны, пися текла. Наконец, мои пальцы проникли в ее потаенную суть — одной рукой я гладил анус и вход во влагалище, другой ласкал клитор и малые половые губки.

— Войди же в меня, — страстно прошептала Леночка.

Нежно, не торопясь, я, сзади вошел в нее. Это было чертовски приятно. Леночка приподняла попку, мой возбужденный член оказался в ней.

Она была мокрой, упругой и горячей.

Стенки влагалища плотно обхватывали мой член. Я приостановился, сосчитал до пяти, чтобы не кончить раньше времени от колоссального возбуждения. И нежно двигаясь руками по спине Леночки снизу вверх, массируя, сопровождал эти движения фрикциями внутри писи Скромницы. Увеличивая амплитуду и скорость фрикций, почувствовал, что на долго меня не хватит. К счастью мы были оба чудовищно возбуждены и кончили почти одновременно — Леночка, вскрикнула, ее пися брызнула соками, через секунду, кончил и я, застонав от нахлынувшего оргазма.

Мы упали на диван, некоторое время лежали практически без движения, приходя в себя.

Я взял в свои руки лицо Скромницы, нежно с благодарностью целовал ее в закрытые глаза, острый носик, щеки, губы. Наши тела переплелись, мы гладили друг друга. Мои руки касались ее бедер, попки, возбужденной киски. В ответ она гладила мои бедра, промежность, тонкие пальчики ласкали член.

Возбуждение волной накатило на меня снова.

Резко перевернув Леночку на спину, я задрал ее ноги, обнажив самым непристойным образом всю ее женскую суть.

Обхватил руками ее бедра, сжал и развел в стороны белые ножки

— Мне больно, — прошептала Леночка, — не так сильно, останутся синяки!

Но мне уже было все равно. Резко дернув на себя тело Скромницы, я одним толчком вошел в нее. Двигаясь, рвался вперед и вверх. Леночка застонала, подавшись мне навстречу. Наши тела сплелись в клубок страсти. Леночкины ногти впились в мою спину, оставляя глубокие царапины.

— Хочу сверху, — выдохнула мне Скромница в самое ухо.

Мы мгновенно поменяли позу. Теперь я был внизу, Леночка оседлала моего бойца, и, упав на меня, энергично двигалась. Ее маленькие острые соски касались моей кожи на груди. Я начал рваться в такт ее движениям навстречу, стараясь проникнуть как можно глубже. Руки легли на буточки Скромницы. В порыве страсти я сжал их и с силой максимально развел в стороны, хотелось просто разорвать ее надвое!

Леночка вскрикнула, но не остановилась.

Мой палец скользнул по ее анусу, затем глубоко вошел внутрь.

Вопль наслаждения вырвался из груди Скромницы. Водопад женских выделений вырвался из лона розового цветка. Сока было так много, что он залил мой член, лобок и устремился вниз по внутренней стороне бедер и промежности. Честно, было ощущение, что Леночка просто внезапно описалась.

Но конечно это было не так.

Не знаю, сколько прошло времени.

Леночка была на мне, тяжело дыша после сильного оргазма. Я поглаживал ее спинку, попку и вход во влагалище. Мой член все еще был внутри.

Кончить я не успел.

— У тебя не получилось? — Леночка, повернувшись, взглянула на меня.

— Ты успела на пару секунд раньше, — сказал я, — к тому же, честно и не в обиду, я не привык, чтобы девушка кончала так бурно — прям река!!!

— Я же не специально, — Скромница, казалось, немного смутилась.

— Да нет, на самом деле все классно, — я не хотел обидеть Леночку, — просто у меня никогда не было такой девочки как ты.

Леночка улыбнулась.

— Удивлю тебя еще раз, — Леночка встала с меня, — можно я поиграю с твоей попкой?

Обещаю, ты кончишь!!

«Почему бы и нет?» — подумал я

— Ладно, давай, какую позу принять?

Валик от дивана перекочевал мне под попу. Леночка удобно устроилась у меня в ногах, ее тонкие ручки легли мне на бедра, развели ноги. Она с интересом оценила открывшийся пейзаж. Должно быть то еще зрелище! Плеснула на ладони масло для массажа, одна рука легла на мой возбужденный член, вторая — коснулась ануса. Меня словно током ударило. Было невероятно приятно — я даже застонал. Некоторое время, совсем недолго, Скромница забавлялась с моим бойцом и дырочкой, войдя под конец во внутрь меня на всю длину своего пальчика.

Я вот-вот готов был кончить, но не тут-то было!

Леночка внезапно прекратила ласки, достала из своей сумочки, стоявшей на столе, что-то длинное в полиэтиленовой упаковке.

— Я кое-что купила для нас, — задорно блеснув белыми зубками, улыбнулась Скромница, — тебе понравится!!!

Надорвав упаковку, она показала мне игрушку. Это было коричневое нечто из латекса длиной около 15 сантиметров. Больше всего это напоминало веревку с нанизанными на нее бусинами. На конце имелось колечко для пальца, чтобы удобнее было вытаскивать игрушку из тела. Бусин было семь или восемь, я не успел сосчитать. Самая маленькая в диаметре была где-то пол-сантиметра, затем в сантиметр, полтора, два и так до последней — размером в крупную сливу.

Леночка, смеясь, смазала игрушку маслом.

— Это для тебя, я сразу поняла, что тебе нравятся анальные ласки.

— Как ты меня хочешь удивить? В какой позе? — поймала меня Леночка, нечего сказать.

— Встань раком, попку ко мне! — повелительный тон Скромницы-Развратницы не допускал

враждений.

Я подчинился. Повернулся к ней задом, попа к верху, внизу болтается возбужденный член!

— У меня будет только одно условие, — Скромница принялась ласкать меня.

— Какое? — выдохнул я

— Как будешь готов, ты должен непременно кончить в меня!!!

— Как скажешь!!! Затем началось наслаждение. Леночка, играя моим членом, ввела в мой анус первую горошинку игрушки. Она вошла почти незаметно. Следующая, входя, сделала мне приятно. Никогда не думал что это на самом деле так классно. Еще один — величиной с вишню, заставил меня изогнуться от наслаждения. Все это время Скромница ласкала мой член. Движение ее руки вперед, и еще один шарик во мне. Я почувствовал что вот вот кончу.

— Хватит, — зарычал я, — А ну быстро ко мне!!!

Леночка упала на спину, разверла ножки, подхватив колени руками. Я не просто вошел в нее, а ворвался как бешеный бык, как Юпитер в Европу, за пару минут буквально изнасиловав узкую дырочку Скромницы.

Мы бурно кончили одновременно. Наши крики, кажется, были слышны даже на перроне станции. В изнеможении, мокрые от пота и выделений друг-друга, мы упали на ложе дивана, тяжело дыша. Игрушка выпала из меня.

— Я же обещала, что ты кончишь от этого, — томно выдохнула Леночка.

— Было супер! — только и мог сказать я

Мы были рядом, касались друг друга, я долго целовал лицо Скромницы. Это было что-то особенное.

Какая волшебная ночь!!!

Спустя примерно час, мы вновь вернулись за стол, выпили еще по глотку виски, затем чай, фрукты и шоколад, и снова в кровать. На этот раз, обнявшись, мы уснули без сил, счастливым сном довольных жизнью двоих влюбленных.

Так закончился еще один раунд наших отношений.

5. Прогулка

Прошла еще пара наших смен. Все продолжалось в том же духе. Днем работа, ночь приносила нам наслаждение. Я ласкал Леночку с той необыкновенной нежностью, на которую только и был способен. Скромница отвечала мне взаимностью.

Настал октябрь.

Всякое движение грузовых, да и вообще хоть каких-либо поездов было полностью остановлено. Это было как раз в начале боев под Дебальцево.

Каждый из нас, жителей приграничного города, с тревогой и одновременно грустью воспринимал то, что происходило на Донбассе. Дебальцево было крупной узловой станцией, многие из нас (я так много раз) бывали там в командировках в дни мира. И, конечно, нам тяжело было видеть разрушенными дома, вокзалы, грузовые терминалы которые мы помнили совсем иными.

Работа полностью прекратилась.

Мы приходили в офис просто в качестве охранников. Вскоре московскими хозяевами (реально большинство москвичей уроды, которым наплевать на людей) было решено ликвидировать наш филиал. Все мы получили уведомления о скором сокращении. По закону филиал существовал еще два месяца.

У нас со Скромницей оставалось время до конца ноября.

Это было совсем плохо, возможно расставание на неопределенный срок, быть может даже насовсем.

Тем не менее, у нас еще было немного времени насладиться близостью друг-друга.

Был солнечный теплый октябрьский денек, мы пришли на работу.

На дворе стояла золотая осень, листья на деревьях окрасились во всевозможные золотисто-красные тона: от желтого, до бордового. Было совсем не холодно, до настоящих морозов еще далеко. С утра немножко поморосил дождик, но часам к 10 небо прояснилось. Солнце пригрело землю. В общем, день был чудесный.

Я пришел на работу чуть раньше Скромницы, одет в джинсы, рубаху и джемпер, сверху модный пиджак, в общем, эдакий денди!

Леночка появилась минут через двадцать после начала трудового дня. Впрочем, ругать ее не имело никакого смысла: работы не было по определению. Леночка была одета в синие джинсы по фигуре, голубенький свитер, ниже попы, и легкий серый молодежного покроя плащик, по колено.

Как всегда, днем мы старались не показывать нашу взаимную заинтересованность, тем более что зачастую к нам в офис наведывались все бездельники из таможни и станционных. Ребят можно было понять: работы почти не было, всех интересовал вопрос «А что дальше?». Все нам сочувствовали, но при этом страшно волновались за свое место, должности, стаж. Ведь не просто так проработать на одном предприятии более 10 лет, а потом в один миг все наスマрку из-за поганой политики.

В этот раз мы работали в «свою» смену. Инспектор Палыч старался как мог, просто не вылезал из нашего офиса. Скромница принесла с собой сумку с вещами — сказала, что простиринула свой спортивный костюм в котором «спала» ночью. По правде говоря, она так ни разу его и не одела, информация, видимо предназначалась для «друга семьи».

Пакет показался мне несколько больше необходимого объема для наличия в нем футболки и брюк. Нечаянно мы встретились взглядами со Скромницей. Улыбка и озорной блеск серо-зеленых глаз сказали мне все без слов. Я с большим трудом сохранил на лице каменное выражение «строго начальника», лишь газами улыбнувшись Леночке. Интересно, что будет сегодня, подумалось мне.

Чтобы избавиться от назойливого Палыча, я отпустил Леночку пройтись на рынок за покупками, а затем разрешил отвезти покупки домой. Евгений Павлович вызвался свозить Елену в магазин, а после помочь с доставкой.

Я не возражал.

Как всегда в отсутствие Леночки был YouTube, дуракаваление, ничегонеделание.

Вскоре пришла СМСка: «я хочу сегодня поужинать в каком-нибудь приличном месте, затем погулять, будешь доволен»

Это было так внезапно, что я чуть со стула не упал. Леночка что-то задумала.

Я, конечно, обрадовался такому повороту дела, еще бы — ужин вдвоем с красивой девушкой! Но все же опасался бросить тень на ее имя. Все-таки вечером в ресторане в компании другого мужчины, по закону подлости в этот момент точно кто-нибудь из знакомых должен был увидеть нас вместе.

К выбору ресторана нужно было подойти ответственно.

Перебрав все возможные варианты, я остановился на ресторане с японской кухней под названием «Оригами». В ту пору суши-бары в нашем городке были чем-то новым. «Оригами»

отличался приятной атмосферой. Небольшое, уютное кафе на пять столиков. Удобные кожаные диванчики с высокими спинками и подлокотниками на два места каждый. Таким образом, за одним столиком не более четырех персон. Большая барная стойка в дальнем углу, высокие кожаные круглые табуреты, вдоль стойки. Повара — сушисты на высоте, меню более чем сносное, нормальные алкогольные напитки — точно не отравишься! Приятные ароматы, приветливый коллектив официантов, атмосфера интимного домашнего полумрака. В общем — идеальное место для романтического ужина. К тому же бар располагался недалеко от городского парка, где можно было прогуляться и примерно в 20-и минутах пешком от нашей работы.

Я позвонил в ресторацию и заказал столик на 21—00. К этому времени все формальности по соблюдению внешнего приличия должны были быть исполнены, все заинтересованные лица (Палыч) удовлетворены. И мы могли без помех провести время в запланированном месте.

В этот раз Леночка вернулась рано — к трем часам дня. К этому времени, я успел побывать дома, привести себя в порядок и подготовиться к свиданию.

Взяв пакет с одеждой, Скромница ненадолго уединилась в кладовой, где хранился архив, пастельные принадлежности и прочая всячина. Дверь распахнулась. На Леночке был плащ, все тот же синий свитерок, чуть прикрывающий попку, джинсы были заменены на короткую юбку и черные элегантные чулочки.

— Ну, как я тебе? — глаза Леночки озорно блеснули, сверкнула белозубая улыбка.

— Классно! — я вспотел, предчувствуя, что будет дальше.

Леночка, играя, задрала подол коротенькой черной юбочки. Писю лишь слегка прикрывала полупрозрачная паутинка синих трусиков.

— Ну, как? Готов к походу в ресторан со мной в ТАКОМ виде?

— Лучше бы ты была совсем голой! — нисколько не кривя душой, признался я.

— Как знать! — весело рассмеялась Леночка, — а вдруг твое желание исполнится!

Она подошла ко мне:

— Проводи меня, пожалуйста, в туалет, я боюсь маньяков!

Это, конечно, была игра, но приятная. Здание станции было старой постройки, как я уже упоминал, окна были огромны, а все удобства, находились снаружи, на улице. В том числе, и туалет М-Ж типа «сортир». Это не слишком приятное заведение находилось метрах в ста от здания вокзала в самом конце перрона в заросшем кустарником и травой неопрятном скверике. Являлось местом весьма мрачным, ввиду полного отсутствия гигиенической составляющей. То есть там могло случиться всякое. Наши девочки, в отличие от мальчиков, всегда посещали свою половину группой от двух человек даже днем. Мы вышли прогуляться на перрон, завернули в скверик, в тени которого стоял М-Ж. Леночка остановилась, озорно улыбнулась мне.

— Никого нет? — она осмотрелась по сторонам, распахнула плащик, задрала юбчинку до талии и быстро стянула с себя крошечные кружева стрингов. Я рот раскрыл от удивления, не зная, что сказать. Даже не одернув юбку, Леночка подошла ко мне, засунула комочек приятно пахнущей своими выделениями ткани, в нагрудный карман моего пиджака. Грациозно развернувшись, Скромница скрылась на женской половине заведения.

Все произошло всего за каких-то пару секунд, и возбудило меня до крайности.

Вот это да!

Прямо в середине рабочего дня!

А если бы кто-то увидел?

Смелая девчонка!

Хотя, что там говорить после случая с ночным пассажиром?

Мы еще немного погуляли по перрону, присели на лавочку у входа в вокзал. Я все это время помнил, что Леночка без трусов, ее стринги я быстро спрятал в карман пиджака, еще не хватало, чтобы кто-нибудь увидел у меня в нагрудном кармане Леночкины трусишки. Сидели мы недолго — разговаривали на пустые темы ни о чем, мне как всегда трудно было сосредоточиться на беседе, учитывая, что рядом сидит девочка с голым женским цветком. Время от времени мимо проходил кто-либо из работников станции. Скромница, забавляясь, слегка раздвигала свои красивые ножки, приподнимая юбочку.

Ей такие шутки, похоже, безумно нравились!!!

Потом мы прошли к нам в офис.

Я присел за свой рабочий стол, Леночка, напротив — за свой. Вскоре подошли ребята с таможни, посмотреть последние новости по стоявшему у нас в офисе телевизору. Их было человек пять, включая Палыча.

Все расселись перед экраном, комментируя увиденное и, споря друг с другом. Телевизор висел на подставке слева от меня. Ребята естественно сидели лицом к экрану, Леночка, таким образом, слегка позади них. Я же мог видеть одновременно и экран, и сотрудников смены, и, конечно Леночку.

Скромница шалила. Длинные ножки слегка раздвигались, юбочка периодически немножко приподнималась, открывая мне розовый бутончик. Леночка меняла позу, задирала юбку и кофту, обнажая бедра. При этом следила за нашими мальчиками, чтобы ее не заметили. Ее такая забава жутко возбуждала.

Ну а меня тем более!!!

К 20—о нам с Леночкой удалось разогнать всех. Скромница отправилась стелить постельку. Вскоре удалилась в мой кабинет, как всегда закрывшись на ключ. В этот раз Палыч покинул наш офис быстро и без лишних споров. В смене намечалась вечеринка по случаю дня рождения одного из сотрудников. Вскоре таможня закрылась на замок — им стало не до нас. А нам это было лишь на руку.

Вначале, прихорошившись, офис покинула Леночка, минут через десять вышел и я. Мы встретились за территорией станции, где шанс, что нас заметят недоброжелатели, был минимален.

Как настоящий джентльмен, я взял Леночку под руку, и, мы не спеша, прогулялись до заведения. Было уже темно, улицу освещали фонари, теплый ветерок слегка колыхал полы Леночкиного плаща, по улицам прогуливались горожане.

Мы добрались до кафе.

Леночка пожелала занять столик у большого окна. Выбор был довольно грамотным.

Скромница заняла место на диванчике, сидя спиной к остальному залу. Так что ее практически никому не было видно. Я же — напротив нее, наоборот мог видеть весь зал ресторочка. Мы сделали заказ миловидной девушке официанту.

Ожидая еду, я попросил принести бутылочку красного вина, фужеры и фрукты.

— Ты пока разлей вино, — Скромница встала из-за стола, — а я схожу — поправлю макияж. Леночка удалилась в уборную.

В баре царил приятный полумрак, на столах горели небольшие лампы, создавая интимную

обстановку. Кроме нас в общем зале находилось еще две компании. За стойкой сидел парень, о чём-то болтая с барменом. В общем, народу было немного, несмотря на не слишком поздний час.

Дверь уборной открылась, и я увидел свою Скромницу. Мило улыбаясь, Леночка прошла к нашему столику. Поставила сумочку, сняла плащик, удобно расположилась на диванчике. Я почувствовал аромат ее духов. Плащик лег поверх сумочки, прикрыв, таким образом, Леночку со стороны общего зала.

Внезапно я понял, что в облике Скромницы что-то изменилось.

Столики в ресторане были низкими, примерно на уровне сидений диванчика. Я мог беспрепятственно насладиться видом ножек (и не только!) Леночки.

Скромница в уборной успела избавиться от еще одной детали своего туалета.

Леночка извлекла из кармана плащика свою юбочку и, улыбаясь, положила ее на сумку.

Синий свитерок практически не прикрывал ее ножки, бедра были полностью оголены.

Леночка слегка раздвинула бедра, демонстрируя мне свою писю. Малые половые губки, налитые от возбуждения, призывающе выступали за пределы больших, блестя выделениями. Я разлил вино, мы, чокнувшись, пригубили. Вино было терпким, восхитительным на вкус:

— За твою неземную красоту, — я не мог оторвать взгляд от моей розовой «девочки».

— Спасибо, — Леночка откинулась на спинку диванчика, широко раскинула ножки. Держа бокал правой рукой, Скромница окунула пальчик левой в вино и слегка приласкала свою киску. Пальчик прошелся по малым губкам, нырнул внутрь. Капелька вина смешалась с женскими соками, Скромница страстно выдохнула.

Принесли наш ужин, на несколько секунд Леночка прикрылась полой плаща.

Мы пили вино, ели суши, разговаривали, шутили, весело смеялись! Я наслаждался видом полуобнаженной Скромницы. Леночка даже не пыталась прикрыться от посторонних взглядов. Игра доставляла ей ни с чем не сравнимое удовольствие. Свитерок при движениях Скромницы задирался довольно высоко, периодически обнажая бедра, писю, попку.

На самом деле это было пиршество для глаз ценителей женской красоты!

Я не знаю, сколько прошло времени. Мы закончили ужин, допили вино. Настроение было супер!

— Мне нужно в дамскую комнату, — Леночка прихватила плащик, юбка по прежнему на сумке, встала поправив свитер, который теперь выполнял роль ОЧЕНЬ короткого вязанного платья и направилась к туалету.

При ходьбе свитерок, и так прикрывавший совсем немного, начал задираться вверх. На тот момент в баре кроме нас гуляла только одна компания из четырех подвыпивших молодых женщин — отмечали какой-то юбилей. Пять шагов — и свитер Леночки задрался, открыв ее попку примерно наполовину. Не заметить, что Леночка без юбки и без трусов было невозможно. Я увидел как одна из девушек за соседним столиком, замерла с открытым от удивления ртом.

Дойдя до дверей туалета, Леночка резко вздернула свитерок вверх, полностью обнажив попку, слегка прогнувшись, качнула бедрами и скрылась за дверью.

— Классная у тебя девчонка! — заметила дама за соседним столиком, — я бы так не смогла!

— За это и люблю! — просто сказал я.

Девушка за соседним столом подняла бокал, кивнула мне, пригубив свой напиток в знак согласия.

Пока Леночка приводила себя в порядок, я расплатился за ужин и заказал парочку чашек кофе.

Скромница вышла из дамской комнаты, запахнувшись в плащик. Я заметил, что симпатичная соседка за столиком слева не сводит глаз с моей подружки.

— Кофе? Как классно! Но я хочу еще немного выпить, — взгляд Леночки упал на барную стойку, — Давай присядем там!

Мы заказали по 50 грамм коньяка. Леночка расположилась спиной к компании девчат. Впрочем, никто и не обращал на нас внимания. Бармен, налив нам напитки, пересел за дальний столик к официантке. Они о чем-то тихо беседовали, пили чай, занятые друг другом. Шумная компания девчат вышла покурить, все, кроме симпатичной брюнетки. Между тем мы ударили в стаканчики, пригубили коньяк, глотнули кофе. Скромница аккуратно расстегнула плащ, так же, не спеша, слегка задрала свитер. Сколько бы раз я не видел эту картину, все равно не мог насладиться на ее цветок.

— Не помешаю?

Наслаждаясь видом розовой писи, я и не заметил, как к нам с бокалом вина подошла та самая девушка. Похоже, она была здорово навеселе. Леночка, смущившись, потянула свитер вниз, в тщетной попытке прикрыть свои прелести.

— Не надо, — попросила соседка, — не стесняйся меня! Я просто хочу посмотреть!

Скромница улыбнулась, прекратила попытки закрыться. На нас троих никто не обращал внимания. Леночка привстала на стуле, приподняла свитер. Теперь ее голую попку прикрывал только плащик. Ножки раздвинулись. Мы, я и соседка, увидели пятнышко выделений на барном стуле.

Скромница текла.

Все происходящее явно было ей в кайф. Соседка правой рукой (в левой бокал вина) погладила бедро Скромницы. Ее пальцы скользнули в промежность Леночки, приласкали писю. Леночка закусила губу, выгнувшись на стуле от наслаждения. Незнакомка задрала на ней свитер, погладила животик, нежно коснулась груди.

— Шикарная девочка, — отсалютовала она мне бокалом, — жаль я не мужик, а то бы сама сейчас ее трахнула!

Рука незнакомки еще раз коснулась писи Леночки, пальчики несколько раз нырнули вовнутрь!

Скромница улыбнулась, тихонько застонала.

Мы чокнулись втроем.

— За вас, — соседка лизнула с пальца руки выделения Скромницы, запила глотком вина, — ты вкусная! А еще смелая! Я бы не смогла прийти в бар без трусов и юбки.

Мы допили кофе с коньяком, соседка, подмигнув, вернулась в свою компанию. А мы собрались прогуляться, чтобы слегка выветрился лишний алкоголь.

Мы решили пройтись до городского парка.

На улице горели редкие фонари, до парка было недалеко — минут десять неспешным шагом. Поскольку был будний день, и уже довольно поздно, прохожих на улице практически не было. В основном молодые пары, реже, на лавочках, компании подростков — мальчишки и девчонки лет по пятнадцать или немногим старше. Они не обращали на нас никакого внимания, занятые алкоголем, сигаретами и друг другом.

Ну и ладно, тем лучше для нас!!!

В парке было темно, немногочисленные фонари освещали мощенную плиткой центральную аллею, от которой в разные стороны вели заросшие травой тропинки, каждая из них заканчивалась площадкой с лавочкой.

В баре, находившемся в центре парка, гуляли припозднившиеся посетители. Все остальные заведения были пусты — летний кинотеатр, танцплощадка, детский «Замок» и даже гордость нашего города — шахматный клуб, построенный в форме ладьи.

Мы, не спеша, прогуливались вдоль аллеи. Я приобнял Скромницу за талию. Она в свою очередь обняла меня. Моя рука скользнула с талии на попку Леночки, слегка сжала булочку. Скромница хихикнула, остановилась, расстегнула три нижние пуговицы на плаще. Теперь при ходьбе оголялись ее ножки в черных чулочках, были видны бедра и даже лобок.

— Пора немного пошалить, — улыбнулась Скромница.

В таком виде мы прогулялись мимо лавочки, на которой сидели две какие-то малолетки — пили, курили, рассуждали о парнях. Мы проследовали мимо, девочки просто остолбенели. Леночка, забавляясь, приподняла полу плаща с правой стороны почти до талии, оголив бедро и правую попку.

— Ну, ни фига себе! — одна из них толкнула локтем вбок другую, — ты это видела?

— Блин супер! — вторая выронила изо рта сигарету, — Классная задница!

Скромница наслаждалась.

— Пойдем сюда, — Леночка потянула меня вправо, на малозаметную тропинку между рядками кустарников.

Там в самой глубине парка была небольшая площадка с лавочкой. Я знал про это место, Леночка видно знала тоже.

На наше счастье место было никем не занято. Лавочка располагалась на небольшой аллейке, идущей параллельно центральной. Метрах в тридцати висел одинокий тусклый фонарь, почти ничего не освещавший. Лавочки тут были поставлены на расстоянии метров пятьдесят друг от друга. Я огляделся по сторонам, вокруг вроде никого. Леночка медленно расстегнула остальные пуговицы, развязала поясок, сняла плащ.

Влезла на лавочку, ручками взъерошила свои волосы, приподняла свитерок, качнула бедрами, раз, другой. Ее белые бедра, лобок, голый животик призывающе выделялись на темном фоне кустарника. Конtrаст казался еще сильнее из-за темно-синего свитера и черных чулочек. Даже с расстояния в пару метров я, кажется, почувствовал ее нежный аромат. Скромница повернулась попкой, облокотилась на спинку лавочки, опустилась на колени, прогнулась.

— Хочу, чтобы ты меня приласкал, — томно выдохнула Леночка, — прямо здесь, и прямо сейчас!

Мои руки легли на ее попку, раздвинули в стороны упругие булочки, губы коснулись ее писечки, Леночка застонала. Я принял ся страстно ласкать мою «девочку». Поцеловал большие губки, затем малые, языком вошел в пространство между малыми губками, лизнул клитор. Лаская горошинку, засосал ее в страстном поцелуе. Леночка вся дрожала, попка выгнулась от возбуждения. Мой язык вошел в преддверие влагалища. Скромница была мокрой и вкусной. Как всегда ее цветок был полон выделений. Я усилил натиск, зная, что до финала уже недалеко. Прошелся по дырочке ануса, снова вернулся к «цветку», неистово вылизывая все складочки моей девочки.

Вскрикнув, Скромница-Развратница кончила!

Выделений в этот раз было не так много, как всегда. Леночка обмякла, грудью облокотившись на спинку скамейки. Я вдруг понял, что в парке как-то необычайно тихо. Было такое ощущение, что вопль Скромницы услышал весь город. Я еще раз огляделся по сторонам. Кажется, метрах в двухстах слева от нас кто-то стоял. Какая-то компания малолеток, а может и нет, просто игра света и тени. Леночка развернулась ко мне лицом, голой попкой села на лавочку. Ножки разведены, возбужденная пися открыта случайным взорам.

— Как же хорошо, — прошептала она, — присядь, пожалуйста!

Я оказался рядом со своей неугомонной любовницей. Ее ручка скользнула мне в брюки, погладила бугорок возбужденного члена.

— Я хочу, чтобы ты сейчас сделал кое-что, — страстно прошептала мне в ухо Скромница.

— Все что хочешь, — тихо сказал я в ответ.

— Сними брюки и трусы!

То, что мы с Леночкой только что проделали меня, конечно, завело, но все же хоть и ночью, однако в парке где в любой момент могли появиться люди...

Было чертовки стыдно, и оттого возбуждающее.

Не исполнить просьбу Скромницы-Развратницы я не мог.

Встал, расстегнул ремень, спустил брюки до колен, затем трусы и сел обратно на лавочку.

— Нет, не так, — возразила Скромница, — сними совсем! Хочу, чтобы ты был как я!

Блин, это уже слишком! Но игравший во мне алкоголь придал храбрости, и потом и вправду хотелось узнать как это — голым ночью посреди парка!

Скинул туфли, снял брюки, трусы. Леночка стояла передо мной, улыбалась, обнаженная ниже пояса. Ей, похоже, было ни почем. Трусы и брюки легли поверх Леночкиного плаща. Теплый ночной ветерок приятно обдувал меня ниже пояса.

Член стоял колом!!! Я специально раздвинул ноги, Скромница весело рассмеялась и захлопала в ладоши.

— Классно! — забавлялась Леночка, — я думала ты не решишься!

— Мне не слабо, что дальше?

— Дальше? — Леночка схватила мои трусы и поспешно запихнула их в сумочку, — теперь они мои! Одевайся! Только ширинку не застегивай, пойдем гулять!

Леночка накинула плащик, но застегивать его не стала, оставляя любопытным взорам животик и бугорок лобка! Я оделся в джинсы, ширинка расстегнута. Мы вышли через боковой вход парка. Скромница и не думала прикрываться! Мы шли по довольно освещенной улице, час был уже совсем поздний — где-то около двух ночи. На наше счастье прохожих совсем не было. Было спокойно и тихо. Мимо пронеслось такси, на мгновение, осветив нас фарами. Водитель если что и заметил, не подал виду, не снизил скорость. Так мы прошли примерно две трети пути до работы.

Наконец мы вышли на большой пустырь.

Место было глухое, безлюдное, совсем не освещенное. Когда-то здесь располагались двухэтажные домики — хрущевки. Все что здесь стояло — пришло в полное запустение и их снесли. Однако мощеная асфальтом уличка осталась. С обеих сторон заросли кустарника и бурьяна, редкие покосившиеся сараи, пара чудом уцелевших лавочек по пути. Дорожка вела прямиком в темный переулок, где было несколько огороженных забором частных домиков. Два или три из них еще были обитаемы, освещая тусклыми лампами пыльные дворики.

Остальные стояли в запустении. Сам переулок был длиной метров двести и выводил прямо за здание вокзала на территорию станции. Пустырь собирались застраивать. Но пока тут никого не было. Мы прошли метров триста, завернули к ближайшей лавочке.

Вокруг никого.

Было темно, звезды ярко сверкали на небосводе. Ночь была безлунная. Леночка сняла плащик. Кинула на лавочку. Стянула с себя свитер, оставшись в одних чулочках и туфельках.

— Снимай джинсы, — приказала Леночка.

Я и не подумал сопротивляться, вмиг оказавшись голым ниже пояса. Пиджак лег на лавочку, следом рубашка.

— Нет, — Леночка на секунду задумалась, — пиджак одень, так сексуальнее. И вот это возьми!

— протянула мне пластиковый флакон с прозрачной жидкостью, — масло для массажа, пригодится!

Я исполнил просьбу Скромницы. Леночка на себя накинула плащ.

— Ну, как я тебе? — она озорно крутанулась вокруг себя, — полы плаща разлетелись в стороны, открывая белое тело, — ты хотел видеть меня голой? Вот и исполнилось твоё желание! Прогуляемся в таком виде по переулку?

До переулка было где-то метров двести и в самом, еще столько же. Мы решили пройтись почти до конца, а потом обратно.

Я испытывал чувство жгучего стыда и возбуждения одновременно. Почему-то мысль, что нас может кто-то увидеть заводила до крайней степени, почти до оргазма. Мы оставили наши вещи на лавочке. Мысль, что кто-нибудь может их забрать, даже не пришла нам в головы. Вокруг тишина, мы шли по улице, ласковый ветерок овевал наши разгоряченные тела.

Я остановил Леночку.

Обнял, руки легли на талию Скромницы, притянули ее ближе ко мне.

Мы страстно поцеловались.

Наши тела соприкоснулись, мой стоящий член уперся в ее животик, руки опустились на попку, потискали, развели в стороны. Я трогал ее мокрую писю и анус. Леночка ласкала мой член. Мы продолжали целоваться, не в силах оторваться друг от друга.

— Достаточно, пойдем дальше, — выдохнула Скромница, — иначе все закончится, а я хочу еще острых ощущений.

Мы шли по улице к темному переулку, было как-то странно, что вокруг никого, еще более возбуждала мысль, что нас может увидеть какой-нибудь случайный прохожий. При одной мысли об этом я готов был сквозь землю от стыда провалиться, но вместе с этим я бы, наверное, одновременно кончил!

Мы добрались до переулка, пару раз попали в слабо освещенные тусклыми уличными фонарями круги. Если бы где-то поблизости находился случайный наблюдатель, он наверняка очень бы удивился при виде нашей полуодетой пары. Где-то вдали залаяла собака — видимо что-то услышала или почуяла. Мы добрались почти до конца переулка. Еще шагов тридцать — и мы окажемся на ярко освещенной дороге, что вела на территорию станции.

Я не мог понять, что же все-таки замыслила Скромница? Еще немного и нас «спалят» как каких-нибудь нашкодивших подростков!

Но у Леночки как всегда был свой план.

Мы остановились у покосившегося забора заброшенного частного флигеля. Здесь уже давно никто не жил. Калитка нараспашку, вход во дворик свободен. Прям посреди двора большой и

крепкий деревянный стол с отполированным верхом, врытый в землю. Леночка, сняла плащ, кинула на лавку рядом, влезла на стол, легла спиной, задрала свои беленькие ножки, подхватила под коленки руками и широко развела в стороны.

— Войди в меня! — прошептала Скромница, — хочу, чтобы ты поимел меня сначала в мою письку, потом выебал меня в жопу! Ну, давай же!

Ну что ж, бутылочка с маслом для массажа у меня в кармане пиджака. Не знаю, сколько я вылил на лобок и писю Скромницы, но масло потекло по ее промежности к попке и закапало со стола на землю.

Леночка страстно выдохнула.

Пальцами правой руки я приласкал мою любимую писечку, левой одновременно смазывая маслом набухший от возбуждения анус.

Затем резким толчком я вошел в нее! Пальцами руки во влагалище и двумя пальцами в попу Леночки.

— Блядь, как классно! — взвыла Скромница, нисколько уже не волнуясь о том, услышат нас или нет, — хочу твой член в мою жопу! Ну же, выеби меня туда!

Схватив Леночку за ляжки, рывком дернул ее на себя. Мой член просто влетел в ее разработанный и смазанный маслом анус! Страсть накрыла волной, узкое колечко Леночкиной попки обхватило мой член. Было ощущение, что он продолжает расти внутри. Попка Скромницы была горячей как костер! Я яростно начал «ебать» жопу Леночки. Она стонала в голос, одновременно теребя левой ручкой бахрому половых губок своей возбужденной пизденки и лаская клитор пальчиками другой руки!

С каждым своим движением я засаживал член все глубже в Леночку, пока, наконец, он не начал входить в ее жопу по самые яйца.

Леночка, больше не стонала, она просто выла в голос от нахлынувшего возбуждения. Еще немного и мы оба кончили.

Пизденка Скромницы исторгла из себя фонтан женских выделений, залив мой живот и лобок. Леночка кричала не в силах контролировать себя, да и не имела такого желания! Мне показалось, что из меня внутрь Скромницы вылился целый литр спермы! Так много ее было! Кажется, я даже зарычал, кончая!

Мой все еще стоящий член покинул анус Леночки. Колечко сфинктера медленно сжалось. Несколько капель моей спермы, которой я в изобилии зарядил попку Скромницы, вытекло наружу. Леночка приподняла голову, посмотрела на меня, дотронулась до своей попки, почувствовала, как что-то из нее вытекает.

— Твоя сперма?

— Кажется да!

Леночка поймала пальчиком сочащийся из попки мой крем. Поднесла ко рту и жадно слизала.

— Какой ты вкусный!

Леночка соскользнула со стола, присела передо мной на корточки и взяла мой все еще возбужденный член в руки:

— Я хочу высосать все, что там еще осталось!

Мой член оказался у нее во рту, Леночка исполняла минет вдохновенно и яростно, засаживая моего бойца себе в горло, носом упираясь мне в живот.

Я думал, что уже не смогу ни возбудиться, ни кончить.

Я ошибся!

Застонав, я излил в рот Леночке всю сперму, которая еще во мне оставалась. Ноги внезапно подкосились от нахлынувшей слабости, и я чуть не рухнул на землю, успев ухватиться рукой за край стола. Леночка не соврала. Она действительно высосала из меня весь мой сок, который я еще мог извергнуть! Выпустив моего измученного падающего бойца, Скромница встала, мы обнялись и страстно поцеловались напоследок!

Присели ненадолго за стол, смеясь и приходя в себя после нашего безумного акта любви.

Минут через десять мы почувствовали в себе силы вернуться за одеждой.

Собрались, привели себя в порядок, и, проскользнув мимо поста железнодорожной охраны и кабинета таможенной смены, очутились на территории нашего офиса.

Кое-как, раздевшись и приведя себя в надлежащий вид, мы упали на диван и уснули, крепко прижавшись голыми телами друг к дружке.

Так закончилась, пожалуй, самая безумная ночь-приключение в моей жизни. Ни до, ни после я не повторял подобного ни с одной женщиной.

Наш роман продлился до конца ноября. Мы совершили еще немало любовных безумств, наслаждаясь друг другом страстно при каждой возможности.

В начале декабря фирму закрыли окончательно.

С сожалением я осознал, что пришла пора расставания.

Я предлагал Скромнице оставить мужа и выйти за меня. Но она со слезами на глазах призналась, что не может так поступить из-за дочери. Очень скоро она переехала в Краснодарский край, не оставив мне ни адреса, ни телефона. Удалила аккаунт в одноклассниках, полностью и бесповоротно оборвав всякую связь со мной.

Я очень скучаю по тебе.

Где ты, моя Скромница?